

83.3(2=Рус)4

К.201

КАРАМЗИНСКИЙ СБОРНИК

РОССИЯ И ЕВРОПА:
ДИАЛОГ КУЛЬТУР

Л.Ю.Ивашкина

СИМБИРСКИЙ ПАМЯТНИК Н.М. КАРАМЗИНУ — КАРАМЗИНСКАЯ ОБЩЕСТВЕННАЯ БИБЛИОТЕКА

Публицист и путешественник, брат известного режиссера, Василий Иванович Немирович-Данченко, в своей книге очерков и летних впечатлений «По Волге» посвятил несколько строчек и Симбирску:

«На крутом берегу Волги показались белые силуэты нескольких каменных зданий и какая-то изящная башня. Все это на высоте воздушной. Точно над горою висит. Снизу, кажется, и добраться трудно.

— Поедете в Симбирск?

— Рад бы, да пароход уйдет.

— Так мы и остались на палубе. Петропавловский шоссе́нный спуск на четыре версты тянется в гору! Когда еще поспеешь.

Впрочем, в Симбирске очень мало интересного. Памятник Карамзину да Карамзинская библиотека — и только.¹

С разницей в три года появились в Симбирске два памятника, связанные одним именем и историей.

В августе 1845 г. на вновь созданной в центре города площади был воздвигнут памятник знаменитому земляку, первому русскому историографу Н.М. Карамзину, а 18 апреля 1848 г., во вновь построенном здании Дворянского собрания, недалеко от того памятника, открыла свои двери Карамзинская общественная библиотека.

Напомним, что первые публичные библиотеки в губерниях государства Российского появляются с 30-х гг. XIX в. по предложению президента Вольного экономического общества графа Мордвинова. Но появляются как-то медленно, нехотя. То не терпящая отлагательств холера, то война с польскими мятежниками, то передача этих учреждений из одного ведомства в другое, то другие более важные государственные дела не давали правительству возможности взяться со всей серьезностью за библиотеки. Да и симбирское дворянство, которое всегда «отличалось своим усердием к общественным делам», не спешило с

БИБЛИОТЕКИ

¹ Немирович-Данченко В.И. По Волге. СПб., 1877. С. 111.

ответными действиями. Дело откладывалось то до выборов, то до других случаев. В 1838 г. была объявлена подписка на пожертвования в пользу библиотеки, но большого успеха она не имела. Судя по отдельным архивным документам, к 1840 г. следы Симбирской публичной библиотеки обнаруживаются в казенном губернаторском доме, чуть позже — в комнатах присутствия строительной комиссии. А.М. Загряжский, М.П. Баратаев, С. Жиркевич, Г.В. Бестужев, И.Д. Хомутов, И.И. Комаров, А.П. Гевлич, П.И. Юрлов — 5 губернаторов и 3 предводителя дворянства сменились, прежде чем Н.М. Булдаков и М.М. Наумов смогли донести министру народного просвещения об открытии симбирской библиотеки.

Но были в Симбирске еще и такие фамилии, как Языковы, Ивашевы, Толстые, Хованские, — те, кто с большим энтузиазмом восприняли предложение Мордвинова. «Чуть было не забыл сказать тебе самую важную новость, не только для нас — для России, не только для России — для всего человечества! В провинциях заводятся от правительства публичные библиотеки по предложению Мордвинова»,² — писал Н.М. Языков брату А.М. Языкову 23 июля 1830 года. Одним из первых Н.М. Языков купил 50 книг и отправил в Симбирск.

А вот свидетельство 1833 г.: 19 августа П.Н. Ивашев, бывший суворовский генерал, писал своему сыну-декабристу в Сибирь: «... некоторые из дворян согласились просить дозволения государя воздвигнуть памятник Н.М. Карамзину. Просьба милостиво принята [...] Мы согласились всеподданнейше просить через Министра устроить дом для помещения библиотеки всех полезных изданий на русском языке для общественной пользы, а в главной зале поместить мраморный бюст на пьедестале, заключающем все его творения».³ В фондах РГИА хранится письмо 38 участников съезда симбирских дворян к губернатору А.М. Загряжскому с просьбой ходатайствовать перед царем об открытии подписки на памятник Н.М. Карамзину в виде здания «приличного свойству заслуг почтенного мужа [...] и способствующего украшению города».⁴ К письму прилагается и проект, выполненный

² Н.М. Языков. Письма к родным / Публ. А.А. Карлова // Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского дома на 1976 год. Л.: Наука, 1978. С. 160.

³ РГБ им. В.И. Ленина. Отдел рукописей. Ф. 112. М. 5785. Л. 124.

⁴ Трофимов Ж.А. Вопреки благородным побуждениям // Ульяновская правда. 1984. 19 авг.

симбирским архитектором И.И. Лизогубом. Предполагалось, что памятник историографу будет представлять собой архитектурный ансамбль из трех зданий. На втором этаже центрального здания разместится библиотека, в парадном зале на первом этаже — бюст Н.М. Карамзина. Два более скромных боковых здания предназначались одно — для гимназического пансиона, второе — для зрителя.

Увы, «утонув» в бюрократической переписке, проект остался только проектом и обнаружен был для местного краеведения в 1984 г. Ж.А. Трофимовым.

Истории было угодно, чтобы наша библиотека открылась в другом здании, здании Дворянского собрания, построенном по проекту другого симбирского архитектора И.А. Бенземана. Не было уже в живых П.Н. Ивашева, Н.М. Языкова (но их личные библиотеки были переданы родственниками к открытию библиотеки). Неизменным оставалось ее название, ее идея. Как гласит §1 Устава: «В городе Симбирске учреждается, на счет пожертвований от дворянства и прочих сословий, общественная библиотека для чтения, под названием "Карамзинской". Пожертвования могут состоять из денег, рукописей и предметов, этому заведению необходимых. Она украсится бюстом знаменитого писателя Н.М. Карамзина».

Действительно, читальный зал библиотеки украшали бюсты Н.М. Карамзина и И.И. Дмитриева, оба они были подарены библиотеке М.А. Дмитриевым. Пожертвования оставались тем китом, на котором держалась Карамзинская библиотека на всем протяжении своего существования.

Фонд библиотеки на 18 апреля 1848 г. составлял 4179 томов. Книги поступили от Московского общества истории и древностей российских (49 т.) и Археологической комиссии (22 т.), Санкт-Петербургского Вольного экономического общества (161 т.), от академика М.П. Погодина (92 т.) и многих других. Особенно же щедрыми были симбиряне — И.А. Гончаров, Д.В. Давыдов, С.Т. и К.С. Аксаковы, Языковы, М.А. Дмитриев. Екатерина Андреевна Карамзина прислала 22 тома сочинений Н.М. Карамзина.

О том первоначальном фонде Карамзинской библиотеки мы, к сожалению, не имеем практически никаких сведений, кроме количественных характеристик и имен жертвователей.

История свидетельствует, что председатель комитета библиотеки П.М. Языков внес все книги в «систематический каталог по известной системе Ампера». ⁵ Однако, та же история говорит о том, что в феврале 1856 г. появился «систематический каталог книг на русском, французском и немецком языках, которого доселе не было». ⁶ Составлен он был библиотекарем И.И. Благодаровым и включал 6373 тома. Каталог остался в рукописном виде, на отпечатание его у библиотеки не было средств. Первый печатный каталог появился лишь в 1862 г. Но он, увы, включал только книги на русском языке. В каталоге 15 разделов, включающих 1304 названия книг и журналов. Самыми большими по количеству предлагаемой литературы были XII^й раздел с многочисленными подразделами: эстетика, теория и правила красноречия поэзии, история литературы, произведения сповесности в прозе и стихах (ок. 25%) и IV^й раздел истории (18%). Библиотека становилась популярным местом «... и всякий мог найти в ней весьма многое; беллетрист встречал в ней что-нибудь новое, по своему желанию; а серьезный читатель находил в ней чрезвычайно много полезного для себя; для историка и юриста Карамзинская библиотека могла быть справочным местом; в ней было все лучшее по этим частям». ⁷

Но Комитет библиотеки ставил целью своей работы не только «доставлять всем жителям города полезное чтение и способы к образованию», но также видел свою задачу и в том, чтобы «сохранить рукописи и документы, рассеянные по здешней губернии и постепенно истребляющиеся от времени и небрежения тех, кому оные принадлежат или достаются». ⁸

Ценнейшие семейные реликвии поступали в Карамзинскую библиотеку многих знатных дворянских семей.

Так, в 1863 г. Елизавета Николаевна Пазухина (урожд. Дмитриева), «желая, чтобы рука покойного ее дядюшки Н.М. Карамзина была памятником в библиотеке», ⁹ передала письмо,

⁵ История Карамзинской общественной библиотеки в Симбирске // Симбирский юбилей Николая Михайловича Карамзина. Симбирск, 1867. С. 237.

⁶ Там же. С. 241.

⁷ Там же. С. 242.

⁸ Устав Карамзинской общественной библиотеки для чтения в городе Симбирске. Симбирск, 1862. С.1.

⁹ Пятидесятилетнее существование Симбирской Карамзинской общественной библиотеки. 1848—1898. Краткий исторический очерк. Симбирск, 1898. С. 43.

адресованное им Петру Сергеевичу Пазухину после его помолвки с Елизаветой Николаевной. Позже, в 1865 г. она же подарит Карамзинской библиотеке портрет И.И. Дмитриева, до сих пор украшающий ее читальный зал.

Год от года росли книжные богатства библиотеки, увеличивалось количество читателей. Безжалостный пожар летом 1864 г., от которого пострадала большая часть Симбирска, не пощадил и библиотеку. Менее 100 книг уцелели от 10-тысячного фонда. Пострадало здание, сгорела мебель, погибли бюсты Н.М. Карамзина и И.И. Дмитриева, портреты Н.М. Карамзина, М.А. и Ф.М. Дмитриевых, Н.М. и П.М. Языковых, Д.В. Давыдова, И.А. Гончарова, Д.П. Ознобишина и др. Восстановлением Карамзинской общественной библиотеки после пожара мы обязаны Языковым и Н.М. Карамзину, точнее его имени. Семья Языковых поддерживала библиотеку трудами и заботами, книгами и деньгами на протяжении почти всей ее истории. В 1864 г. библиотечный комитет возглавлял Василий Петрович Языков, сын одного из организаторов и первого председателя комитета П.М. Языкова. Собравшись на свое заседание 8 сентября 1864 г. комитет постановил: «восстановить библиотеку на прежних основаниях»¹⁰ и в случае успеха освятить это восстановление 1-го декабря 1866 г. в день 100-летнего юбилея рождения Н.М. Карамзина. Приближающийся юбилей Н.М. Карамзина оказался здесь как нельзя кстати.

Пользуясь именем придворного историографа, комитету удалось получить разрешение на объявление всероссийской подписки в пользу общественной библиотеки. Жители 47 губерний, включая Симбирскую, приняли участие в сборе средств. Общая сумма пожертвований составила 6494 рубля. Книжный фонд к сентябрю 1866 г. составил более 7 тыс. томов. Среди жертвователей были и сами члены императорской фамилии. Кроме денег, в Симбирск поступило более 900 томов, выбранных из дублетов, оказавшихся при соединении библиотеки покойного наследника престола Николая Александровича с библиотекой цесаревича Александра Александровича, будущего царя Александра III. На торжества, посвященные 100-летию со дня

¹⁰ Книга протоколов заседаний комитета Карамзинской общественной библиотеки: рукопись. [1861—1875]. Л. 22 об.

рождения Н.М. Карамзина прибыл Александр Николаевич Карамзин. Его старший брат Владимир Николаевич прислал для библиотеки, носящей имя их отца, 300 рублей и «отличный портрет своего родителя, — копию с оригинала, хранящегося в академии, работы Варнека». В 1867 г. Евгений Дмитриевич Ниротморцев подарил библиотеке «портрет Карамзина, писанный в бытность Карамзина за границей». ¹¹ Вероятно, или сам Е.Д. Ниротморцев, или секретарь, ведущий протокол того заседания 24.06.67 допустили ошибку и речь шла о портрете Н.М. Карамзина, написанном известным художником-портретистом Дамон-Ортолани в 1805 г. Через год, в 1868 г., тот же Е.Д. Ниротморцев передал и портрет В.М. Карамзина, старшего брата Н.М. Карамзина. В 1871 г. к портретной галерее Карамзиных добавился еще один портрет Н.М. Карамзина — копия с работы А.Г. Венецианова в роскошной раме с гербом рода.

Но не только портретами украшалась библиотека после пожара.

В 1867 г. В.Н. Карамзин пожертвовал «50 названий книг из числа оставшихся после его родителя Н.М. Карамзина, таких, которыми Николай Михайлович пользовался при написании истории Российского государства и на некоторых из сих книг сделаны собственноручные заметки Николаем Михайловичем». ¹²

К 1 декабря 1866 г. фонд библиотеки составлял уже 8 тыс. томов. Библиотека Генерального Штаба и Воронежская публичная библиотека, Казанский университет, Общество любителей российской словесности, редактора многих периодических изданий, частные лица пришли на помощь симбирской библиотеке, приняв участие в восстановлении ее книжных фондов.

70-е гг. XIX в. стали временем расцвета Карамзинской общественной библиотеки. В этом, прежде всего, заслуга ее комитета. Руководил им в то время Николай Александрович Языков, племянник поэта Н. Языкова. Это был «один из немногих людей, способных безвозмездно жертвовать собой, своим временем, собственными делами для блага общего», ¹³ — пишет о нем позже В.Н. Назарьев, литератор, публицист, также

¹¹ Там же. Л. 52.

¹² Там же. Л. 52.

¹³ Назарьев В.Н. Из весенних воспоминаний члена Симбирского училищного совета // Городской и сельский учитель. 1894. № 3—4. С. 482—483.

входивший в число членов комитета библиотеки. В комитете работали И.Я. Христофоров — инспектор и преподаватель мужской гимназии, автор работ по истории и этнографии; Н.А. Гончаров — учитель той же гимназии, брат писателя; И.Н. Ульянов — директор народных училищ Симбирской губернии; В.В. Черников — педагог и музыковед по образованию — ему обязана Карамзинская библиотека открытием в 1870 г. музыкального отделения.

В 70-80-е гг. XIX в. библиотека пополнилась и ценнейшими книжными коллекциями, которые и сегодня составляют ее гордость. В 1869 г. в Симбирск поступила библиотека московского купца и библиофила С.Д. Сырейщикова. Более 3-х тыс. томов личной библиотеки А.М. Языкова пополнили фонды Карамзинской библиотеки в 1874 г. В 1881 г. И.А. Гончаров передал всю свою личную библиотеку родному городу.

В октябре 1879 г. от А.А. Половцева, душеприкащика В.Н. Карамзина, прибыли 16 ящиков с книгами. Старший сын историк завещал все свое книжное собрание симбирской библиотеке. 1043 сочинения на русском языке, 950 — на французском, 90 — на немецком, 69 — на итальянском и 10 — на латинском. Таково было это наследство. Большую часть этой коллекции составляет юридическая литература, но есть среди книг и настоящие раритеты — это «Библия» на французском языке и «Божественная комедия» Данте на итальянском с рисунками Г. Доре, это «*Viaggi fatti da Venetia...*» — альбина 1543 г. В числе книг есть и книги явно принадлежавшие Н.М. Карамзину. Они заняли свое почетное место в отдельном шкафу, присоединившись к прежним пожертвованиям.

По традиции, наиболее ценные коллекции хранились в отдельных шкафах, а не расставлялись по фонду, согласно библиотечной классификации. В настоящее время этот шкаф хранит более 100 названий, в том числе 7 рукописных книг. В основном это книги, которыми Николай Михайлович пользовался при написании «Истории государства Российского». На полях некоторых из них — собственноручные пометы историографа (Русская летопись по Никонову списку. СПб., 1767-1792; Судебник государя царя и великого князя Иоанна Васильевича. 2-е изд. М., 1786 и др.)

Большую часть иностранной части коллекции составляет «Russica» XVII — нач. XIX вв. Среди авторов Аделунг, Бюшинг, Маржерет и др. Среди книг, поступивших от семьи Ниротморцевых (библиотека В.М. Карамзина) — «Счастливый флорентиец, или Жизнь графа де ла Валле» Аржанса (СПб., 1765). Томик в 8° с владельческой записью, сделанной отцом Н.М. Карамзина на форзаце: «Сия книга куплена в Москве 1769 года генваря 15 дня дана 60 коп. и сопщена в библиотеку капитана Карамзина и подписал своей рукой».

К сожалению, описание хранящейся у нас части личной библиотеки Н.М. Карамзина остается неизданным. Хотя это было бы, без сомнения, хорошим подарком не только для ученых, но и для широких кругов читателей.

Тем не менее, исследования, связанные с формированием и бытованием личных библиотек, остаются наиболее значимыми для сотрудников нынешней Карамзинской библиотеки. Это не только те коллекции, которые вошли в состав ее фондов в XIX в., но и те «обломки» дворянских гнезд, которые достались в числе реквизированных в первые послереволюционные годы.

С 1990 г. Карамзинская общественная библиотека — мемориальный музей, в котором очень удачно, на наш взгляд, удалось воссоздать облик и атмосферу первой симбирской библиотеки. Возрожденная Карамзинская библиотека продолжает служить людям, как и прежде доставляя своим посетителям «полезное чтение и способы к образованию».